

Жил в соседней комнате один старик. Никто не помнит как и когда он в нее вселился. Какой-то оехавший был. Вроде расстройство личности. Почти никак это не проявлялось, но его рассказам все равно никто не верил. Еще и пил достаточно.

Вроде и ликвидатором катастрофы в каком-то Чернобыле был. Я не знаю что это, спрашивал у жителей и ликвидаторов где находился этот настолько мощный генератор – жители смотрели на с недоумением, а ликвидаторы по-старше велели заткнуться.

Вот выйдешь после зачистки на лестничную клетку покурить, и видишь, как он со стопкой карточек на этанол бежит в пункт выдачи. Да и орет еще “Радиация! Во всем она виновата!”, а за ним пару ликвидаторов. Они насмотрелись на многое, поэтому пока бегут не стреляют, а кричат ему в след “Наступает! Напарника аж в стену затащило! Спасайся!”. Шутили над ним часто. Хотя в глазах у него читалось отчаяние и надежда.

Недавно погиб он, в пакетами этанола в комнату возвращался, самосбор начался, да еще и так быстро – в течение секунд 30 за гермодверьми начало дребезжать и лязгать.

После зачистки, пока бригадир за сваркой отходил, я напросился посмотреть на его комнату. Уж больно интересно было чем жил этот старик. Пустили, но в напутствие сказали – не успеешь за 10 минут насмотреться, заварим вместе с его просроченной фасолью.

Я наспех влетел в стандартную комнату 4х4 метра. Интерьер так же был стандартным – кровать, справа от нее тумбочка, на ней лампа. Рядом стол с паяльником, печатными платами и какими-то бумажками, так же еще одна лампа.

Окно у него было. Повезло деду. Хоть воздухом мог нормально дышать. Да и ветерок перед сном приятно обдувает. Говорил он, мол раньше за окнами виды были красивые, он любил вечерами на парк глядеть; а тут проснулся – за окном такой же дом, и коридор длинный-длинный.

Я сразу ринулся к столу и взял ворох бумажек. Открыл окно и насладился слабым ветерком. Заглянул под кровать – те самые банки с фасолью, к слову, не просроченные. Домой возьму, с женой полакомимся. А то концентрат в последнее время все безвкусней и безвкусней. Непонятно чем вообще ученые занимаются.

Тут уже и ликвидаторы подгонять начали, бригадир показательно сваркой шумит. Они же тоже люди, все хотят поскорей домой вернуться, возможно даже к семье.

Я вышел из комнаты и ринулся к себе. Они меня не остановили, так как дед этот был далеко не ученый, а возможные брикеты концентратов их не волнуют.

Большинство из бумаг были непонятны для прочтения, но содержание одной из них зацепило меня и заставило переписать на более чистый и понятный язык.

“Они все врут. Тут нет никакого правительства и верхних этажей. Они не верят мне. Думают что я сумасшедший. Это здание бесконечно. Бесконечно во все стороны. Нет ни низа, ни верха.

Они говорят что на верхних этажах царствует гармония – нет смертей и все живут спокойно.

Самосбор с разной периодичностью и силой приходит на все этажи. После него любой процветающий мини-городок во главе самого популярного жителя этажа будет разрушен и забетонирован. И люди думают что просто они жили на нижних этажах, на высоких все радостно.

Это не так.

Ученые с ликвидаторами внушили нам это ради надежды.

Знаю я такое словосочетание как “Социальная инженерия”. Возможно, среди ученых есть искусные ораторы, способные убедить в высшую власть целые блоки.

А люди верят.

А мне нет.

Они не верят что раньше можно было выйти из этого лабиринта советских застроек. Да и лабиринт не был таким громоздким.

Они не верят, что воздух из окон раньше был чище.

Они не верят, что лет 50 тому назад люди если не концентрированные брикеты с разными ароматами и привкусами.

Они мне не верят.

Почему?”

<http://tl.rulate.ru/book/15595/309608>